

Гончаров и Франция

Обратившись к теме «Гончаров и Франция», можно найти немало интересных пересечений, связей, позволяющих вспомнить важные события в жизни писателя.

Сам Гончаров в автобиографиях и воспоминаниях не раз отмечал, что с детства был знаком с французской литературой, знал язык, читал по-французски, переводил.

И.А. Гончаров.
Фото С.Л. Левицкого. 1856

Первоначальное образование будущий писатель получил в небольшом частном пансионе в селе Архангельском Ставропольского уезда Симбирской губернии. Содержал его сельский священник Фёдор Степанович Троицкий, женатый на иностранке. Она-то и положила основу изучению Гончаровым французского и немецкого языков. Здесь, пишет романист, «под рукой была разрозненная, но большая библиотека» – «невообразимая смесь, прилежно читавшаяся, почти выученная наизусть». Среди произведений иностранных авторов Гончаров называет Расина, Вольтера, Рюккера, «Саксонского разбойника» Ипполита Боуэра, а также романы модных тогда французских писательниц Катюш и Жанлис, по его словам, «в подлинных переводах».

В десять лет Гончаров был отправлен в Москву для обучения в Императорском коммерческом училище. Оно оставило тяжкий след в жизни романиста, но здесь была довольно обширная библиотека, где среди прочих Гончаров читал отдельные тома Вольтера, «Элоизу» Руссо. В последние годы в училище зачитывались произведения французских беллетристов, господствовавшей тогда в России – Виктора Гюго, Жюль Жане, Александра Дюма, Эжена Сю, которых читал в подлиннике. Это чтение «без системы», «без руководства» оказало наиболее направляющее влияние на словесном отделении Московского университета, благодаря историческому и критическому изучению отечественной и иностранной литературы.

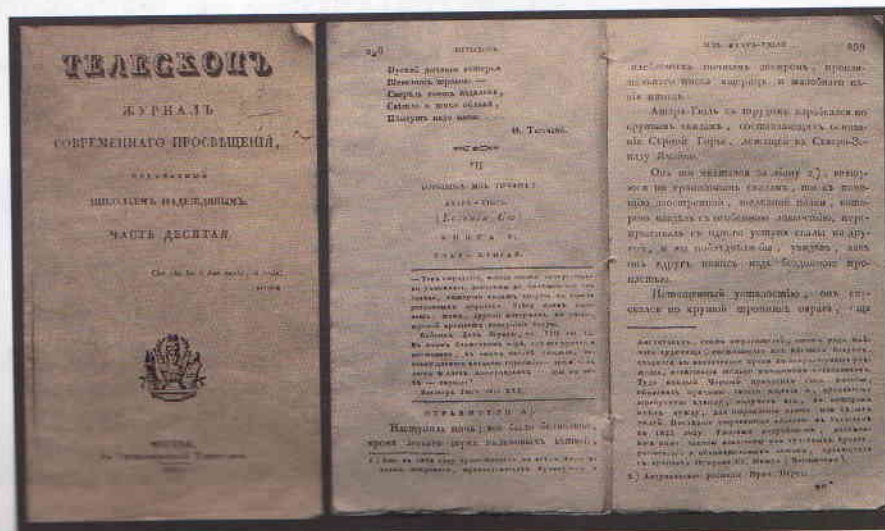
Интересное свидетельство увлечения Гончарова французскими авторами в университетские годы мы находим на страницах его очерка «На родине». Вспоминая о своём крёстном отце, Николае Николаевиче Трегубове, писатель замечает, как, будучи студентами, проезжая домой на каникулы, они с братом сворачивали вёрст пятнадцать в сторону с большой дороги на Симбирск, чтобы заехать к близкому знакомому крёстному, в очерке – Фёдору Петровичу Козыреву. «У него была прелестная усадьба, – пишет Гончаров, – то есть собственно господский дом, окружённый обширным садом, во вкусе времен Людовика XIV, с стриженными аллеями, каскадами, беседками, нимфами и другими затеями, конечно в миниатюре, впрочем, значительно запущенный и заброшенный. Более всего занимала меня большая библи-

отека – всё французских книг. Козырев был поклонник Вольтера и всей школы энциклопедистов и сам смотрел маленьким Вольтером, острым, саркастическим... Дух скептицизма, отрицания светился в его насмешливых взглядах, улыбке и сверкал в речах. Беседой нашей с ним и братом служили французские писатели. Но он был так деликатен и осторожен с нами, юношами, что давал нам читать и сам читал с нами произведения французской поэзии, декламируя Расина, Корнеля и «Генриаду» Вольтера. О смысле и значении учения мыслителей-энциклопедистов он умалчивал».

В годы учёбы в Московском университете будущий писатель впервые публикуется. Его первым печатным литературным опытом становится перевод на русский язык с французского отрывка из популярного

Журнал «Телескоп».
Ч. 10. 1832.

Перевод из романа Э. Сю «Атар-Гюль» – первая публикация И.А. Гончарова

ультраромантического романа Эжена Сю «Атар-Гюль». Перевод вышел в свет в 1832 году в журнале «Телескоп», издаваемом профессором университета Николаем Ивановичем Надеждиным. Гончарову на тот момент было 20 лет. Исследователи творчества романиста отмечают большую точность этого перевода, а некоторые внесённые в текст изменения связывают в том числе со стремлением сделать его более доступным для восприятия русским читателем, психологически усилить впечатление определенных моментов.

Интересно, что связь с ультраромантической французской литературой Гончаров обозначил в образе главного героя своего первого романа «Обыкновенная история». Определение «истинной дружбы и любви» юный Александр Адуев берёт из произведений новейших французских романистов – Эжена Сю и Густава Друино. А в своих собственных литературных опытах героем повести или драмы Александр «воображал не иначе как какого-нибудь корсара или великого поэта, артиста».

Окончив университет, в 1835 году Гончаров приезжает в Петербург, где поступает на службу переводчиком иностранной переписки в Департамент внешней торговли Министерства финансов. Вместе с тем (на это романист указывает в автобиографиях), он продолжал «всё свободное время заниматься и русскою и иностранными литературами <...> читал всё по-русски, по-немецки,

по-французски и по-английски – и дополнял своё образование, переводил...» Вероятно, переводы Гончарова могут встретиться на страницах печатных журналов 1830–40-х годов или в рукописных журналах литературного кружка Майковых, завсегдашем которого был будущий писатель. Однако атрибутировать их среди множества анонимных переводных отрывков тех лет крайне сложно.

В 1847 году Гончаров становится известным писателем. Выходит в свет его роман «Обыкновенная история» и рождается замысел «Обломова». Первое чтение всемирно известного романа «Обломов» связано с посещением Гончаровым Парижа летом 1857 года. Известно, что роман, замысел которого автор носил в голове десять лет, выплеснулся весь на бумагу во время его первого заграничного отпуска в австрийском курортном городе Мариенбаде (ныне Марианске-Лазне, Чехия). Роман писался как будто под чью-то диктовку с необыкновенной скоростью и был закончен практически полностью за семь недель. Неслучайно исследователи творчества Гончарова называют рождение «Обломова» «мариенбадским чудом».

Выехав из Мариенбада 4 августа 1857 года через Франкфурт, Майнц и Кёльн, Гончаров едет в Париж. 17 августа он остановился в парижском отеле «Бразилия», где 19–20 августа впервые публично читал «Обломова» – по его словам, «необработанного, в глине, в сору, с подмостками, с валяющимися вокруг инструмен-

тами, со всякой дрянью». На чтении присутствовали Иван Тургенев, Афанасий Фет, Василий Боткин и другие. Тургенев тогда назвал «Обломова» «вещью отличной», а в скором письме к Некрасову отметил: «Есть длинноты, но вещь капитальная, и весьма было бы хорошо, если бы можно было приобрести его для «Современника»».

В письмах из заграницы Гончаров рассказывает и о своём пребывании в Париже, делится впечатлениями. Писатель тогда впервые посетил Лувр, где «с полчаса в удивлении просидел перед Венерой Милосской». Осмотрел всё, «что велят смотреть путешественнику»: Нотр-Дам-де-Пари и дворец Тюильри, Елисейские поля и Дом инвалидов, Ботанический сад и Булонский лес. «Но ещё с большей охотой», – пишет Гончаров, – проныкал он «на собственном экипаже в старый Париж, за Сену, ... на рынки, в лавочки, делая вёрст по семи в одну прогулку». В письме к Юнии Дмитриевне Ефремовой от 25 августа 1857 года Гончаров называет Париж городом «весёлым и нецеремонным» и добавляет: «Я бы жил в Париже, если б была какая-нибудь возможность заниматься, но об этом и думать нельзя: с утра тянет на улицу, смотреть, бегать, слушать – выйдешь и до полуночи не воротишься». Впоследствии Гончаров неоднократно бывал, ненадолго останавливаясь, в Париже во

И.А. Гончаров.
«Обыкновенная история».
Circe, 1998

И.А. Гончаров.
«Обломов».
L'Age d'Homme, 1988

И.А. Гончаров.
«Май месяц в Петербурге».
Circe, 1996.

И.А. Гончаров.
«Фрегат «Паллада»».
L'Age d'Homme, 1995

время своих летних заграничных отпусков.

Сам занимавшийся переводами, Гончаров, как известно, скептически и даже крайне отрицательно относился к переводам своих произведений на иностранные языки. В письме к Софье Александровне Никитенко от 4 июля 1868 года он заявлял: «Я перпеть не могу видеть себя переведённым». Между тем ещё при жизни автора отрывки из романов «Обломов», «Обрыв», а также полное издание «Обыкновенной истории» вышли в переводах и на французский язык. О реакции Гончарова на перевод «Обломова» в 1877 году писал Павел Васильевич Анненков: «Видел Гончарова... У него новая беда: какой-то господин перевел на французский язык "Обломова", но только первую часть, говоря, что она лучшая, а остальные могут быть рассказаны, и рассказал действительно. Можете себе представить, что сделалось с автором?» Гончаров был возмущён в первую очередь произвольным сокращением текста. Итоги прижизненного изучения романиста во Франции подвёл в 1891 году французский критик и переводчик Теодор де Вызева. Он негативно оценил переводы «Обломова» и «Обрыва» (последний был охарактеризован в предисловии как авантюрический роман), выразил сомнения в том, что французский текст «Обыкновенной истории» может дать представление о достоинствах оригинала.

Свидетельством популярности творчества Гончарова во Франции являются переводы его произведений и их переиздания в XX и XXI веках. Кроме «Обломова», «Обыкновенной истории» и «Обрыва», на рубеже веков здесь были изданы малоизвестные «Лихая болезнь» (1992), «Май месяц в Петербурге» (1996), «Нимфодога Ивановна» (2001). Среди наиболее качественных и полных переводов можно назвать вышедшие в издательстве «L'Age d'Homme» «Обломов» (перевод Любы Юргенсон, 1988) и «Фрегат "Паллада"» (перевод Сюзан Рей-Лаба, 1995). Автором предисловий к обеим книгам выступил крупнейший французский специалист по славянским литературам Жак Катто. Заслуженный профессор Сорбонны в 2011 году посетил Ульяновск в рамках празднования 200-летия со дня рождения И.А. Гончарова, принял участие в работе V Международной научной гончаровской конференции.

Жан Бло. «Иван Гончаров или непостижимый реализм». СПб., 2004

А. Мазон. «Иван Гончаров – мастер русского романа». Париж, 1914

Первая монография о Гончарове «Иван Гончаров (1812–1891) – мастер русского романа» была издана во Франции в 1914 году. Её автор, известный сегодня французский славист Андре Мазон, посвятил Гончарову свою диссертацию. В 1986 году во Франции было издано одно из последних серьёзных исследований о Гончарове – монография Жана Бло «Иван Гончаров или непостижимый реализм». Жан Бло (настоящее имя Александр Блок) – французский писатель русского происхождения, доктор филологии и права, знаток творчества Гончарова, Набокова, Александра Блока. Он долгое время возглавлял французский и международный ПЕН-клуб. Благодаря его усилиям представительства ПЕН-клуба открылись в Москве и Санкт-Петербурге. В 2004 году книгу «Иван Гончаров или непостижимый реализм» перевели

Жан Бло на презентации своей книги о Гончарове в музее писателя. Ульяновск, 2004

на русский язык и представили в издательстве «Блиц» в Санкт-Петербурге. В том же году презентация книги состоялась в Музее И.А. Гончарова в Ульяновске при участии автора.

Большим другом Музея И.А. Гончарова является доктор филологических наук, заслуженный профессор университета Сорбонна Вероника Жобер. Будучи потомком симбирских дворянских родов Толстых, Воейковых, в 1996 году она приехала из Парижа в Ульяновск, чтобы побывать в местах, где жили её предки. В музее ей показали журнал «Голос минувшего» 1913 года. В нём были опубликованы письма романиста к женщине,

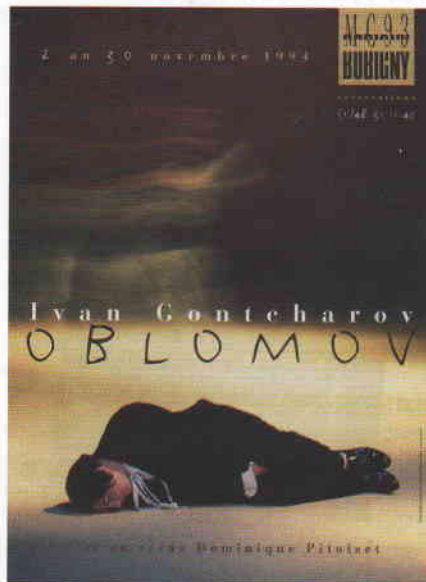
Вероника Жобер передаёт в дар музею портрет Е.В. Толстой. Ульяновск, 2017

в которую он был влюблён, – Елизавете Васильевне Толстой. С дочерью симбирских помещиков Толстых Гончаров познакомился в Петербурге и был очарован. Однако Елизавета не ответила на чувства писателя. В 1857 году она вышла замуж за своего двоюродного брата, офицера Александра Илларионовича Мусина-Пушкина. Именно тогда, после пережитой любовной драмы, Гончаров впервые едет за границу. И с ним происходит «мариенбадское чудо». Безусловно, одним из прототипов Ольги Ильинской в романе «Обломов» стала Елизавета Толстая. Гончаров пишет этот роман в Мариенбаде «во имя» её.

В письмах Иван Гончаров рассказал об истории портрета Елизаветы Васильевны Толстой. Его автор – художник Николай Аполлонович Майков. В 1855 году он написал портрет Елизаветы по единственному снимку, который сохранял у себя Гончаров. Увидев маленькую репродукцию этого портрета в представленном в музее журнале, Вероника Жобер узнала в нём семейную реликвию. По её словам, оригинал портрета висел в московской квартире её тети, известной писательницы Натальи Ильиной, умершей в 1994 году. В 1960-х вернувшаяся из эмиграции в Москву бабушка Вероники Жобер и мать Натальи Ильиной Екатерина Дмитриевна Воейкова, прогуливаясь по Арбату, увидела портрет в витрине одного из комиссионных магазинов и, выкупив, вернула его в семью. В 2017 году Вероника Жобер передала подлинный портрет Елизаветы Васильевны Толстой в дар Музею И.А. Гончарова в Ульяновке.

Интересна история театральных постановок по произведениям Гончарова во Франции. В центре, конечно, роман «Обломов». Причём именно Франция среди других представителей зарубежного театра первой обратилась к тексту знаменитого романа. В 1963 году впервые показанная в рамках конкурса молодых французских театров комедия Марселя Кювелье «Обломов» была затем поставлена в театре-студии на Елисейских полях и выдержала до 100 представлений. Автор рецензии на постановку в отечественном журнале «Театр» назвал этот спектакль «гвоздём» сезона: «молодой актёр, сценарист и режиссёр Марсель Кювелье <...>, сам играющий Обломова, создал

Афиша спектакля «Обломов» на сцене Центра искусств Бобины. Постановка Д. Питуазе. 1994

Сцена из спектакля «Обломов». Постановка М. Кювелье. 1963

спектакль честный и самого высокого качества. Это гораздо больше, чем просто комедия. <...> Духовная апатия, непреодолимая нравственная лень и равнодушие как страшная болезнь поражает обаятельного, умного, образованного человека, полного сил, и в конце концов приводит его к отрешению от жизни, к опустошению и нравственной гибели. Тема эта в талантливом исполнении Кювелье ... прозвучала драматично и вызвала глубокие раздумья аудитории. Рецензент «Леттр франсэз» писал, что если в начале пьесы вызывает смех, то смех этот «горько застывает на губах... и люди уходят из театра печальные и задумавшиеся».

Огромный успех у французской публики имел спектакль «Обломов», поставленный в 1994 году на сцене Центра искусств Бобины и совершивший целый тур по Франции. Рецензируя постановку Доминика Питуазе, французские критики признали в «Обломове» произведение вечное, неисчерпаемое, а в главного героя

романа – мифологического персонажа, соединяющего в себе и пороки общества (сонливость целого социального класса), и – очарование, когда тот же герой обезоруживает мягкостью, верностью идеалу детства, мечтой о счастье, глубокими переживаниями. Удачной работой критики назвали роль Обломова в исполнении Эрве Пьера. По их мнению, актёр не просто рассказал на сцене о проблемах молодого человека, чувствующего себя не приспособленным к лихорадочной и искусственной жизни столицы, уставшего играть чужую роль, он сумел передать на сцене «впечатление силы, нечто вроде физической насыщенности <...> даже если он в позе эмбриона лежит на полу в глубине сцены, или в ожидании своей возлюбленной стоит на авансцене спиной к публике».

Наконец в 2013 году «Обломов» поставили в «Комеди-франсез», старейшем французском театре. Режиссер-постановщик – Володя Серр, молодой французский режиссер, известный и нашему зрителю. В 2010-м в рамках Года Франции в России он представлял в Москве свой спектакль «Три сестры» по Чехову. Роль Обломова в спектакле сыграл Гийом Гальенн – французский актёр, сценарист, режиссёр и продюсер. Обращаясь к образу Обломова, Володя Серр поставил перед зрителем тревожащие современные общество вопросы. Должна ли идея прогресса быть двигателем нашей цивилизации? Почему система Штольца с её неограниченным

Гийом Гальенн в роли Обломова. Постановка В. Серр. 2013

ростом и фальшивой активностью переживает сегодня глубокий кризис? Как создавать будущее, не оборачиваясь спиной к прошлому?

В 2017 году спектакль Володи Серр был экранизирован. Гийом Галенн, сыгравший Обломова и в телевизионной версии, выступил ещё и режиссером фильма. Оттолкнувшись от идеи о том, что Обломов живёт постоянно в мире грёз и считает вымысел интереснее реальности, в голове его беспрестанно идёт какое-то кино, авторы постановки решили поселить его не в положенном по статусу имении, а в заброшенном кинотеатре. Для показа Обломовки и сцен из «Сна Обломова» в фильм включили фрагменты русской экранизации – «Несколько дней из жизни И.И. Обломова» режиссёра Никиты Михалкова.

Другой пример восприятия «Обломова» в современном мире представил французский художник-график Мартэн ле Шевалье. Начиная с 1996 года он занимается исследованиями вокруг общественных и политических вопросов, изучает глубинную человеческую драму бытия. В своих работах Шевалье использует видео, фото, звук, живопись, графику. В 2001 году художник снял интерактивный фильм-игру «Обломов», сопоставив неподвижность главного героя и нетерпение зрителя. Нажатием специально выведенной рядом с экраном кнопки зритель побуждает современного Обломова к действию, но ускорить его движение или направить в другую сторону он не в силах. Герой настойчиво следует своему сценарию и темпу жизни. В 2005 году Мартэн ле Шевалье презентовал свой фильм-игру «Обломов» на родине Гончарова, в музее писателя.

Нельзя обойти вниманием родственные связи Гончарова с Францией. Речь идёт о последующих поколениях семьи – потомках по линии старшего брата писателя Николая. Его единственная внучка (внучатая племянница И.А. Гончарова) училась во Франции в университете Нанси и в 1907 году вышла замуж за профессора математики Поля Симона. В наши дни во Франции живут многочисленные потомки их сыновей: Александр, Луи, Бориса и Романа. Симоны – талантливые, творческие люди.

Александр, или Саша Симон – журналист, писатель, художник, автор более десяти книг, восемь из которых

Дочери Луи Симона: Мари-Элен, Клер и Элизабет – передают материалы из семейных архивов. Ульяновск, 2007

посвящены России. Он присутствовал на Нюрнбергском процессе, был одним из восьми журналистов мира, допущенных на казнь нацистских преступников. В 1950–60-е годы был корреспондентом газеты «Фигаро» в Москве. В 1969 году Саша удостоили высшей награды Французской Республики – ордена Почётного Легиона.

Луи Симон – поэт, артист, театральный художник, драматург. Большую часть своей творческой деятельности он связал с молодёжными организациями Франции. В 1940-е годы возглавлял журнал «Скаут» и руководил секцией мастерства экспрессии Ассоциации скаутов Франции. В 1950-е основал театр «Бонжур». Луи – автор театральных пьес и текстов песен для молодёжи. В 1960–70-е годы он руководил службами мультипликации, рекламы и декораций в разных рекламных агентствах и центрах Франции.

Борис Симон – художник, писатель, журналист, переводчик. Автор пяти книг, самая известная из которых – «Тряпичники из Эммаюса» была переведена на восемнадцать языков и экранизирована. Борис – постоянный участник выставок во Франции, Югославии, Италии, США. Его художественный талант был отмечен многими наградами.

Младший из братьев Роман Симон – художник, известный иллюстратор детских книг. Его сын Жан-Мари Симон, проживающий сегодня во Франции, – также талантливый художник-акварелист.

Сотрудники Музея И.А. Гончарова познакомились с потомками брата писателя в 1991 году. «Открыл» французских потомков Гончаровых музейщикам Николай Егорович Дронников – русский художник, эми-

грировавший во Францию и живший в Париже. Он передал в музей материалы о своём друге Саша Симоне, по просьбе сотрудников написал воспоминания о Саша и опубликовал их самиздатом в альбоме в 1995 году.

Впервые приехав на родину своих предков в 1992 году, дочь Бориса Симона Изабель сказала в одном из интервью: «Возвращая нам нашу историю, нашу семью, наших живых русских братьев и сестёр, вы возвращаете нам нашу жизнь, наше осознание самих себя и своей семьи, наше генетическое наследие, которое мы потеряли. Наше сердце билось по-русски, не зная, куда деться. Мы давно любили вас – вы не знали об этом. Вы давно искали нас – мы не знали об этом. Но никогда больше мы не будем чувствовать себя странниками. Мы теперь не одиноки».

С тех пор как связь с потомками Гончаровых из Франции была установлена, Симоны не раз приезжали в Ульяновск. За эти годы в музей были переданы десятки документов, фотографий, книг, вещей из семейных архивов.

Внуки Луи Симона: Сириль Харрисон и Николай Мартэн у портрета своего предка – И.А. Гончарова. Ульяновск, 2017

В 2017 году на 205-летие романиста в Ульяновск впервые приехали молодые потомки Гончаровых-Симоны, внуки Луи – Сириль Харрисон и Николай Мартэн. Последний в одном из интервью отметил: «Только здесь, на родине предков, я осознал всё величие наших корней. Очень надеюсь, что и мои дети будут приезжать в Ульяновск».

Елена Клевогина,
заведующая сектором
научно-экспозиционной работы
Историко-мемориального центра-музея
И.А. Гончарова